

ЗЕМЛЯ И ВЛАСТЬ: народнохозяйственный аспект

В.В. Рышкус

Аннотация. Статья приоткрывает глубину национальной исторической концепции «Земли и Власти» посредством определения народнохозяйственного уклада жизни как самой Земли, рождающей и сберегающей народ как единый живой организм, духовно скрепляющий поколения. Раскрывается специфика хозяйственной жизнедеятельности народа в связи с накоплением человеческого потенциала, что в корне отличает ее от экономического производства. Современный глобальный конфликт является естественным результатом различия эволюционных путей России и Запада, началу раскрытия которого посвящена настоящая статья. Общество, развивающееся на базе отчуждения от Земли, по своей природе антагонистично идущему от единства с Землей народнохозяйственному укладу, который только и может быть формой жизни народа.

Ключевые слова: земля, власть, самоуправление, собственность, отчуждение, крестьянский мир, народнохозяйственный уклад, община, хозяйство, экономика.

Для цитирования: Рышкус В.В. Земля и власть: народнохозяйственный аспект // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 329–339. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-329-339

LAND AND POWER:
National-Economic Aspect

329

V.V. Ryshkus

Abstract. The article reveals the depth of the national historical concept of “Land and Power” by defining the national economic way of life as the Earth itself, which gives birth to and saves the people as a single living organism, spiritually binding generations. The specificity of the economic life of the people in connection with the accumulation of human potential, which fundamentally distinguishes it from economic production, is revealed. The modern global conflict is a natural result of the difference between the evolutionary paths of Russia and the West, the beginning of the disclosure of which is the subject of this article. The society developing on the basis of alienation from the Earth is inherently antagonistic to the national economic system, which comes from the unity with the Earth and can only be the form of life of people.

© Рышкус В.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *land, power, autonomy, ownership, alienation, peasant world, national-economic way of life, commune, economics, economy.*

Cite as: Ryshkus V.V. Land and Power: National-Economic Aspect. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 4, part 2, pp. 329–339. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-329-339

Складывающаяся международная обстановка вновь поднимает вопрос о самобытном пути России, призывая нас словами нашего мыслителя XIX века Константина Сергеевича Аксакова обратиться к «своим древним основным началам, к жизненным сокам корней своих» [1, с. 198]. Благодаря подвигам наших предков, сохранивших Россию, мы можем проследить связь коренной и современной России — путь, движение, эволюцию ее живого начала к нашему настоящему. В отечественной мысли XIX века в связи с поиском начала России зародилась идея Земли (народа, общины) и Власти, которая позже получила развитие в одноименной концепции.

Проблеме выявления специфики нашей Земли и отличительных черт организации жизни наших предков отведено заметное место в работах таких историков, как А.Г. Кузьмин и Г.А. Артамонов. Исследователи стремятся выразить своеобразие нашего народа как самой общинной Земли, имевшей специфическое название «мир».

К.С. Аксаков назвал Землю «началом славянского племени и в особенности русского народа» [там же, с. 195]. Он утверждал, что «народ, понявший высокий смысл общины и взявший ее как начало, есть народ славянский и преимущественно русско-славянский народ, образовавший у себя «мир» еще до христианства» [там же, с. 261]. К.С. Аксаков назвал славянское племя *бытовым*, чей быт сложился «под влиянием веры в нравственный подвиг, возведенный на степень исторической задачи целого общества» [там же, с. 299]. Он охарактеризовал путь бытовых

племен как «путь внутренней правды» [там же, с. 339], идущий от православия.

А.Г. Кузьмин установил связь характера быта общины-Земли с высоким уровнем общинной самоорганизации. Г.А. Артамонов обращает внимание, что «в условиях господства натуральных типов хозяйствования процессы формирования таких громоздких социальных структур не могут определяться экономической целесообразностью» [2, с. 72]. Историки отмечают стойкость общины славян «в силу хозяйственной целесообразности» [3, с. 35]. Насколько исследование именно славянской общины раскрывает специфику нашего крестьянского мира? Кажется, что требуется идти от самой жизнедеятельности народа. Какова роль Земли в определении ее хозяйственной целесообразности? Полагаем, что именно благодаря определенному характеру жизнедеятельности народа стала возможной многопоколенная жизнь крестьянского мира России.

А.Г. Кузьмин и Г.А. Артамонов признают, что во многом на характер человеческих отношений в славянской общине повлияло отсутствие господства кровнородственных связей, типичного для родовых общин. Это объясняет нежизнеспособность родовых общин, их распад в связи с разделением большой семьи на малые семьи, выделением младших членов рода в отдельные рода. Наверное, сохранение жизненной формы народа на протяжении многих поколений достигается за счет характера самой связи между поколениями. Между поколениями

ями, условно говоря, между дедушками и внуками, в том числе не являющимися родственниками друг другу, должно сохраняться единодушие.

Как описать само единодушие, в чем оно проявляется? В этом помогает раскрытие характера повседневной жизнедеятельности, сберегающей народ и скрепляющей поколения в цельную монолитную жизнь народа. В такой жизнедеятельности отсутствует господство отношений собственности как отношений, развивающихся на базе отчуждения. На Западе сформировались иерархические общественные структуры «на основе отношений господства — подчинения, пронизывающих сверху вниз все общество» [2, с. 79]. Наш крестьянский мир исторически отличало общинное совместное владение землей, исключая отношения собственности. Это связано, видимо, с самой Землей и определяемым ею реальным деятельным началом, которое мы ранее установили — «народнохозяйственным укладом, лежащим в основании глубинной коренной России» [4, с. 326].

На пути к пониманию природы народнохозяйственного уклада требуется установить происхождение самого народа. Так, для К.С. Аксакова «было едино и цельно «язык-народ» [5, с. 315]. Он утверждал, что «язык есть синоним *народа* и собственно в церковнославянской речи язык употребляется в смысле народа» [1, с. 212]. В понимании народа как языка, кажется, есть противоречие: чтобы появился язык, должен быть его создатель, а не только носитель. Не язык формирует народ, а наоборот. Возникает вопрос, является ли схожесть разных языков показателем идентичности или близости менталитетов? Понимание народа как языка идет от национальной идентификации, препятствуя раскрытию жизненного уклада народа как живого, цельного, вне-национального организма.

Вместе с тем археологические данные подтверждают существование народа *меря* на территориях исторического центра России, ее «Золотого кольца», еще до расселения славян, и указывают на племенную организацию жизни с «устоявшимися межобщинными правами на земли и особым статусом племенного центра в общей системе расселения» [6, с. 292–293]. Видимо, именно Земля, а не совершенный племенами субъективный выбор, формирует характер жизнедеятельности народа, его жизненный уклад.

Несмотря на заявленный антагонизм Леса и Степи как разной по своим качествам земли, А.Г. Кузьмин рассматривал именно славянскую общину, территория распространения которой была обширной и охватывала разные по своим качествам земли. Он смотрел на общину славян как «территориальную, а не кровнородственную» [7]. А.Г. Кузьмин установил связь территории с характером общинных отношений, но шел от раскрытия национально-этнических особенностей славян. Если идти от Земли, то можно предположить, что на менталитет оказывает влияние характер землевладения. Это объясняет православное мировоззрение живших миром наших предков еще до принятия официальной государственной религии.

Понимаемая К.С. Аксаковым Земля как община противоречит его мнению о церкви как истинном образе общины: «Основа всего духовного, разумного и нравственного бытия нашего хранится в нашей Православной Церкви» [1, с. 13]. С одной стороны, он охарактеризовал народ как Землю, определив связь дохристианского мира с православным мировоззрением, а с другой, свел основу бытия народа к выбору религии. Современные исследователи признают связь исторического пути России с православием как «источником ценностей, идейным

фундаментом, на котором формировалась русская цивилизация» [8, с. 210]. В текущей геополитической ситуации они видят «угрозу разрушения православного и, прежде всего, славянского единства» [9, с. 293]. Тем не менее понимание традиционных российских ценностей как славянских не учитывает роль народнохозяйственного уклада, определяющего менталитет, потребности и сами ценности. Добавляет путаницы восприятие К.С. Аксаковым народа как «простого народа, низшего сословия, которое есть народ собственно» [1, с. 208]. Сословный принцип, относящий народ к низшему общественному классу, препятствует исследованию эволюции жизнедеятельности народа на земле.

Глубина связи нашего народа с Землей лежит в его отношении к земле как *Матери*-прародительнице, признании ее решающей роли в деторождении и сохранении единства с предками. Это видно из дошедших до нас знаний о традициях наших предков. Например, земля с могилы предков, называемая «родительской землей» считалась «исцеляющей, и использовалась в народной медицине» [10, с. 36]. Вплоть до начала XX века «целование земли было самым распространенным и практиковалось во всех губерниях Российской империи в самых разных ситуациях» [там же]. Известно, что русские старообрядцы XIX века отождествляли землю-мать и Бога, отказываясь исповедоваться православным священникам и утверждая, что они исповедуются «Богу и матери сырой земле» [11, с. 281]. Характер землевладения, раскрывающий единство народа с землей как матерью, выразил наш мыслитель-почвенник Федор Михайлович Достоевский, подчеркнувший, что «земля для него все, и что он все выводит из земли и от земли, и это даже в огромном еще большинстве» [12, с. 474].

Поиску духовной почвы народа посвятили себя почвенники. Ф.М. Достоевский полагал, что «весь порядок в каждой стране <...> всегда связан с почвой и характером землевладения в стране. В каком характере сложилось землевладение, в таком характере сложилось и все остальное» [там же]. Другой наш мыслитель Николай Николаевич Страхов считал ненужным искать новые для России начала: «Нам следует проникнуться тем духом, который искони живет в нашем народе и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли» [13, с. 14]. Какой характер землевладения и человеческих отношений установил народнохозяйственный уклад?

Наш мыслитель XIX века Иван Сергеевич Аксаков полагал, что народ отличает единство мысли, сознания и дел, объясняющее то, почему в нем «духовные отправления и процесс сознания совершаются иным путем и иным порядком, нежели в отдельном человеке» [14, с. 75]. Развивая идею Земли и Власти, он ввел понятие Общества, в котором сознательная, умственная деятельность людей обособляется от физических и практических дел. И.С. Аксаков фактически вывел присущее Обществу *разделение* единства практической и сознательной сторон жизнедеятельности народа, присущего Земле, на самостоятельные профессии и отдельные специальности. Хозяйственная целесообразность идет, видимо, от единства чувственно-практической и мыслительной деятельности, развивающего человеческий потенциал. Вместе с тем до сих пор неясно, что считать хозяйством, при том, что в традиционном понимании оно синонимично экономике.

Понимание экономики как правил управления домашним хозяйством восходит к древнегреческой традиции. Ксенофонт в работе «Домострой» писал, что хо-

зайство связано с владением имуществом и полезными вещами, а хорошее управление хозяйством — это не только умение «исполнять все, что следует, но еще на излишки обогащать хозяйство» [15, с. 252]. Источником такого обогащения Ксенофонт считал землю, называя земледелие занятием, приносящим земледельцу выгоды, поскольку должная обработка земли повышает ее плодородие и урожайность. Он видел в земледелии средство преумножения доставляемых землей продуктов для индивида, полагая, что «земледелие — мать и кормилица всех занятий» [там же, с. 269]. Ксенофонт смотрел на земледелие как на обособленные друг от друга физические занятия, приносящие пользу работающим руками людям, и занятия по управлению, мотивирующие управленцев рано вставать, деятельно ходить и наблюдать за ходом земледельческих работ. Он фактически смотрел на землю как на поделенные между собственниками участки земли.

Аристотель дополнил экономику понятием «хрематистика» как искусство наживать состояние, противопоставил приобретение и пользование средствами: «К чему, в самом деле, будет относиться умение пользоваться всем, что имеется в доме, как не к науке о домохозяйстве?» [16, с. 111]. Он полагал, что сообразное природе человека «искусство наживать состояние относится к области домохозяйства» [там же, с. 116], поскольку является «естественным средством для приобретения собственности» [там же, с. 113] и направлено на полезное для семьи и общества добывание ограниченных средств к жизни.

Аристотель выделил присущие домохозяйству элементы власти: господин — раб, отец — дети и муж — жена. Он рассматривал типичную для родовых общин иерархическую структуру отноше-

ний господства — подчинения, которая, как мы понимаем, связана с разделением процесса труда на работы управляющих и исполнителей на базе развития отношений собственности. Аристотель видел в земледельцах только общественный класс, обладающий незначительной собственностью, а потому легче управляемый государством. Общинные межпоколенные отношения имеют отличную от отношений собственности природу, поскольку идут от Земли, а не на базе отчуждения от нее.

Формирование народнохозяйственного уклада связано с природой, характеризующейся изменчивым разнообразием. В такой природе формируется потребность в ведении разнообразных видов хозяйственной деятельности, увязанных друг с другом, но вместе с тем разных. Изменчивая природа требует постоянного участия народа в хозяйственной жизни всего крестьянского мира. Дела крестьянина тесно переплетаются с делами семьи, дела семьи — с делами крестьянского мира, дела мира — с другими крестьянскими мирами и в целом народа. В таких условиях рождается и живет человек с универсальными способностями, при этом не являющийся профессионалом.

Наша Земля не дает прибавочного продукта, но предоставляет возможность получить достаточный продукт при ведении трудной, но посильной хозяйственной деятельности. Разнообразие природы не устанавливает зависимость от монокультуры, и неурожаи одной культуры могут компенсироваться урожаями других культур. Для народнохозяйственного уклада проблемой является не уровень урожайности, а изменение свойств почвы посредством вмешательства в ее структуру.

Земля, выдвигая требования к круглогодичному ведению разнообразной хозяйственной деятельности, формирует

в народе базовую *потребность в самой деятельности* и по сути создает народ, соответствующий своей сложности. Для нашей Земли характерны все четыре равновеликих времени года, каждое из которых имеет свою специфику, что обогащает духовный мир народа через «восприятие природы, детальные и тонкие наблюдения и знания о ней, о связях явлений» [17, с. 442]. В народнохозяйственном укладе рационально сочетаются домашние и полевые дела, которые ведутся как совместно с семьей, так и с миром, что устраняет тяжесть и монотонность труда: «Сегодня устали ноги, завтра ноги отдыхают, а устают руки» [18, с. 15]. Тяжесть деятельности в народнохозяйственном укладе наращивается с годами по мере взросления человека и далее уменьшается по мере его старения. Требуя расходования жизненных сил, такая Земля не надрывает человеческий организм.

В России вплоть до XX века наша Земля жила миром и сохраняла самодостаточность народнохозяйственного уклада. Самоуправляемость народа достигалась за счет способности управляться без внешней по отношению к нему Власти. В крестьянском мире существовала своя, мирская Власть как проявление природы самого жизненного уклада. Она выражалась в земском самоуправлении, «устройстве внутренней жизни» [19, с. 180] самим народом. Мирская Власть была параллельна государственной Власти и сохраняла народнохозяйственный уклад как «особый гибкий и насыщенный содержанием» [20, с. 23] организм, способный реагировать «на изменения социально-политических условий» внешней среды [17, с. 442].

Мирская Власть решала общекрестьянские вопросы посредством сходов, в частности по переделу участков земли, например, в случае изменения численного

состава крестьянских семей. Право на землю в крестьянском мире было прирожденным правом каждого. Народ владел землей, но отношений собственности на базе такого владения не возникало: «Земля русского народа принадлежала ему самому и через него государству как внешнему его представителю» [1, с. 36]. С.Г. Карамурза утверждает, что наш крестьянин «использовал землю гораздо бережнее и рачительнее, нежели частный собственник, потому что для крестьянина земля означала *жизнь*, а для собственника лишь *прибыль*» [20, с. 29].

В крестьянском мире развивалась способность самоуправляться как в доме, так и на земле, и для жизни народа не требовались направляющие действия управленцев: каждый «всегда платил налоги сам, а не всей общиной в порядке круговой поруки, сам обрабатывал землю, имел свой надел земли, свой скот» [21, с. 90]. Самоуправление в крестьянском мире определялось самой Землей, формировавшей естественную необходимость жить сообща, миром, в тесном сотрудничестве семей, детей и взрослых.

Наша Земля формирует нормальную человеческую потребность в многодетной семье, в сохранении преемственности поколений и передаче традиции. С самых младенческих лет взрослые общаются с детьми, что крайне важно для непрерывной хозяйственной жизнедеятельности. Это подтверждает, в частности, роль повитухи в жизни новорожденного, приучающей и привязывающей его к родителям и миру, помогающей «в обретении плотского духа через повивание с матерью» [22, с. 142]. Сложившийся в народнохозяйственном укладе характер межпоколенных отношений свойственен нашему менталитету, идущему от Земли. Обретение плотского духа каждым новорожденным, «одухотворение нарождающихся

поколений, или обретение живущими поколениями родительского духа» [23, с. 12] создает единому — духовно-кровное единство с предками и потомками, фактически означающее бессмертие души народа.

Жизненный уклад народа не вмещается в категорию общественно-экономической формации, поскольку в нем отсутствуют отношения собственности. Это объясняет то, почему К. Маркс в письме русской революционерке В. Засулич указал на недостаточность анализа, представленного в «Капитале», для исследования «сохранившейся в национальном масштабе земледельческой общины» [24, с. 405] России. К. Маркс исследовал движение капитала в Обществе, в котором господствует общественное разделение труда, связанное с отношениями собственности на базе отчуждения от Земли.

Народнохозяйственный уклад исключает подчинение человека общественному разделению труда. В экономическом производстве производитель отделен от средств производства и продукта труда, а сам труд разделен на умственные и физические работы, работы управленца и рабочего. Индивид посвящает себя профессии, занимается производством как средством удовлетворения множатся потребностей. Производство изводит душу и тело человека, растрчивает накопленный человеческий потенциал.

Рассуждая о высшей фазе коммунистического общества, К. Маркс назвал условие ее наступления — исчезновение «порабощающего человека подчинения его разделению труда» [там же, с. 20]. Народнохозяйственный уклад исключает господство разделения труда над человеком, притом что предполагает распределение разных видов целесообразной хозяйственной деятельности между членами семьи и жителями мира. Земское

самоуправление препятствовало социальному расслоению и ограничивало «возможности прорастания частновладельческих отношений» [25, с. 271], присущих странам Запада. С.Г. Кара-Мурза считает, что страна Советов по своей сути «недалеко ушла от традиционной, построенной по принципу семьи или крестьянского сообщества с характерными для них солидарными связями и коллективистским началом» [26].

Отчуждение от Земли проявляется в самом восприятии ее как собственности, как ресурса, приносящего урожай. Устанавливается свобода индивида от Земли, который не ждет милостей от природы, стремится покорить ее в желании получить прибавочный продукт. В народнохозяйственном укладе земледельский цикл не сводится только к работам по получению продукта труда. Хозяйственная жизнедеятельность рационально сочетает разные виды труда, не отделяя процесс от продукта, получение продукта и его потребление. Она обеспечивает накопление человеческого потенциала, не имеющего предметного воплощения: народ ведет трудную разнообразную хозяйственную деятельность, а предметов искусства в их привычном понимании не создает.

Удовлетворение базовой потребности в многодетных семьях гарантирует естественный прирост населения как базовый показатель жизни народа. Присущая странам Запада низкая рождаемость коренного населения при высокой рождаемости иммигрантов обеспечивает естественный прирост населения, но скрывает истину о распаде связи времен, разложении народа, что является естественным для развития Общества, противостоящего Земле. Жизнеспособность народнохозяйственного уклада проявляется в сбережении народа и накоплении человеческого потенциала в результате удовлетворения

потребности в межпоколенной разнообразной чувственно-практической деятельности.

Развивая проблему отношений собственности, можно, наверное, сказать, что совокупность индивидов-собственников, каждый из которых совершает осознанные выборы, не есть народ, поскольку в таких отношениях между современниками нет единодушия, связывающего поколения. Понятие народа не сводится к москвитам или уральцам, живущим в одном государстве. Народ является Землей, поскольку именно Земля-мать и создает народ.

Отчуждение от Земли, характерное для развитых западных обществ, формирует природу нации-колонизатора, нацеленной на захват новых территорий, обогащение за их счет путем превращения в собственные придатки. Обладающая пространственным потенциалом Земля накапливает человеческий потенциал,

в то время как развитая цивилизация только расходует этот потенциал. Известные поэтические строки «Россия начиналась не с меча...» описывают мирную жизнь единого народа, ведущего хозяйственную жизнедеятельность на земле, в отличие от расширяющейся за счет человеческого потенциала экономики на базе отчуждения от Земли.

Президент РФ В.В. Путин полагает, что «если Западу удастся развалить Российскую Федерацию, то русский народ не сможет сохраниться как единое целое» [27], считая важным сохранить единство народа. Он невольно приоткрывает глубину концепции «Земли и Власти», состоящую в их естественном единстве: только государство (Власть), идущее от Земли (народа), сберегает народ. Важным представляется обеспечение этого единства как необходимого условия сбережения народа, являющегося «основой суверенитета страны, источником власти» [28].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

336

1. Аксаков, К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
2. Артамонов, Г.А. «Земля» и «Власть»: историография и методологические истоки проблемы // В поисках истины: ученый и его школа. М., 2012. С. 53–88.
3. Введение христианства на Руси. М.: Мысль, 1987. 302 с.
4. Рышкус, В.В. Земля и власть: хозяйственно-экономический аспект // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 318–329.
5. Каплин, А.Д. Мировоззрение славянофилов. История и будущее России. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 448 с.
6. Леонтьев, А.Е. Археология мери: к предыстории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. 340 с.
7. Кузьмин, А.Г. Мародеры на дорогах истории // Литературная Россия. 1994. № 10.
8. Мартин-Иогансон, Э. Россия и Запад: противостояние цивилизаций. Национальная идеология как необходимое условие объединения России // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 207–215.
9. Русская православная церковь в системе общественно-политических взглядов И.С. Аксакова / Г.А. Артамонов, В.Б. Давлетбаева, В.В. Маландин, Н.М. Рогожин // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 287–295.
10. Черная, Л.А. Повседневная жизнь языческой Руси. М.: Молодая гвардия, 2021. 249 с.

11. Смирнов, С. Древнерусский духовник. М.: Синодальная типография, 1913. 290 с.
12. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. В 2 т. Т. 1. М.: Книжный клуб 36.6, 2011. 800 с.
13. Страхов, Н.Н. Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 576 с.
14. Аксаков, И.С. Наше знамя — русская народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
15. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. М.–Л.: Academia, 1935. 419 с.
16. Аристотель. Этика и политика. М.: Издательство АСТ, 2022. 448 с.
17. Громыко, М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
18. Белов, В.И. Повседневная жизнь русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей. М.: Молодая гвардия, 2000. 391 с.
19. Антонов, М.Ф. Экономическое учение славянофилов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 416 с.
20. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация. Кн. 1. От начала до Великой Победы. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 640 с.
21. Русская доктрина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 1056 с.
22. Пыжиков, А.В. Коренная Россия. Былины, заговоры, обряды. М.: Концептуал, 2020. 376 с.
23. Пишеницын, И.В. Бессмертие души как совместный народнохозяйственный процесс // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 11–17.
24. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М., 1961.
25. Артамонов, Г.А. Некоторые особенности эволюции институтов церковного управления древней Руси (до конца XIII века) // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. Часть 2. С. 266–280.
26. Кара-Мурза, С.Г. О наследии русского коммунизма. URL: <https://vnnews.ru/o-nasledii-russkogo-kommunizma/#close> (дата обращения: 09.05.2023).
27. Путин: Запад примет Россию к себе только по частям. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5842159> (дата обращения: 09.05.2023).
28. Послание Президента Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 09.05.2023).

REFERENCES

1. Aksakov, K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and People]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2009, 608 p. (in Russ.)
2. Artamonov, G.A. “Zemlya” i “Vlast”: istoriografiya i metodologicheskie istoki problemy [“Land” and “Power”: Historiography and Methodological Origins of the Problem]. In: *V poiskah istiny: uchenyj i ego shkola* [In Search of Truth: A Scientist and His School]. Moscow, 2012, pp. 53–88. (in Russ.)
3. *Vvedenie hristianstva na Rusi* [Introduction of Christianity in Russia]. Moscow, Mysl, 1987, 302 p. (in Russ.)
4. Ryshkus, V.V. Zemlya i vlast: hozyajstvenno-ekonomicheskij aspekt [Land and Power: Economic and Economic Aspect], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2022, No. 3, part 2, pp. 318–329. (in Russ.)
5. Kaplin, A.D. *Mirovozzrenie slavyanofilov. Istoriya i budushchee Rossii* [The Worldview of Slavophiles. History and Future of Russia]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2008, 448 p. (in Russ.)
6. Leontev, A.E. *Arheologiya meri: k predystorii Severo-Vostochnoj Rusi* [Archeology of Mary: to the Prehistory of North-Eastern Russia]. Moscow, Geoecko, 1996, 340 p. (in Russ.)

7. Kuzmin, A.G. Marodery na dorogah istorii [Looters on the Roads of History], *Literaturnaya Rossiya* = Literary Russia, 1994, No. 10. (in Russ.)
8. Martin-Ioganson, E. Rossiya i Zapad: protivostoyanie civilizacij. Nacionalnaya ideologiya kak neobhodimoe uslovie obedineniya Rossii [Russia and the West: The Confrontation of Civilizations. National Ideology as a Necessary Condition for the Unification of Russia], *Filosofiya hozyajstva* = Philosophy of Economy, 2023, No. 1, pp. 207–215. (in Russ.)
9. Artamonov, G.A., Davletbaeva, V.B., Malandin, V.V., Rogozhin, N.M. Russkaya pravoslavnaya cerkov v sisteme obshchestvenno-politicheskikh vzglyadov I.S. Aksakova [The Russian Orthodox Church in the System of Socio-Political Views of I.S. Aksakov], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2021, No. 4, part 2, pp. 287–295. (in Russ.)
10. Chernaya, L.A. *Povsednevnyaya zhizn yazycheskoy Rusi* [Everyday Life of Pagan Russia]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2021, 249 p. (in Russ.)
11. Smirnov, S. *Drevnerusskij duhovnik* [The Old Russian Confessor]. Moscow, Sinodalnaya tipografiya, 1913, 290 p. (in Russ.)
12. Dostoevskij, F.M. *Dnevnik pisatelya. T. 1* [The Writer's Diary, vol. 1]. Moscow, Knizhnyj klub 36.6, 2011, 800 p. (in Russ.)
13. Strahov, N.N. *Borba s Zapadom* [Struggle with the West]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2010, 576 p. (in Russ.)
14. Aksakov, I.S. *Nashe znamya — russkaya narodnost* [Our Banner is the Russian Nationality]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2008, 640 p. (in Russ.)
15. Ksenofont Afinskij. *Sokraticheskie sochineniya* [Socratic Writings]. Moscow–Leningrad, Academia, 1935, 419 p. (in Russ.)
16. Aristotel. *Etika i politika* [Ethics and Politics]. Moscow, Izdatelstvo AST, 2022, 448 p. (in Russ.)
17. Gromyko, M.M. *Mir russkoj derevni* [The World of the Russian Village]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1991, 446 p. (in Russ.)
18. Belov, V.I. *Povsednevnyaya zhizn russkogo Severa. Oчерki o byte i narodnom iskusstve krest'yan Vologodskoj, Arhangelskoj i Kirovskoj oblastej* [Everyday Life of the Russian North. Essays on the Life and Folk Art of the Peasants of the Vologda, Arkhangelsk and Kirov Regions]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2000, 391 p. (in Russ.)
19. Antonov, M.F. *Ekonomicheskoe uchenie slavyanofilov* [Economic Doctrine of Slavophiles]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2008, 416 p. (in Russ.)
20. Kara-Murza, S.G. *Sovetskaya civilizaciya. Kn. 1. Ot nachala do Velikoj Pobedy* [Soviet Civilization. Book 1. From the Beginning to the Great Victory]. Moscow, Eksmo-Press, 2002, 640 p. (in Russ.)
21. *Russkaya doktrina* [Russian Doctrine]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2016, 1056 p. (in Russ.)
22. Pyzhikov, A.V. *Korennaya Rossiya. Byliny, zagovory, obryady* [Indigenous Russia. Epics, Conspiracies, Rituals]. Moscow, Konceptual, 2020, 376 p. (in Russ.)
23. Pshenicyn, I.V. Bessmertie dushi kak sovместnyj narodnohozyajstvennyj process [Immortality of the Soul as a Joint National Economic Process], *Filosofiya hozyajstva* = Philosophy of Economy, 2021, No. 3, pp. 11–17. (in Russ.)
24. Marks, K., Engels, F. *Sochineniya. T. 19* [Essays, vol. 19]. Moscow, 1961. (in Russ.)
25. Artamonov, G.A. Nekotorye osobennosti evolyucii institutov cerkovnogo upravleniya drevnej Rusi (do konca XIII veka) [Some Features of the Evolution of the Institutions of Church Administration of Ancient Russia (Until the End of the XIII Century)], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2015, No. 4, part 2, pp. 266–280. (in Russ.)

26. Kara-Murza, S.G. *O nasledii russkogo kommunizma* [On the Legacy of Russian Communism]. Available at: <https://vnnews.ru/o-nasledii-russkogo-kommunizma/#close> (accessed: 09.05.2023). (in Russ.)
27. *Putin: Zapad primet Rossiyu k sebe tolko po chastyam* [Putin: The West will Accept Russia Only in Parts]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5842159> (accessed: 09.05.2023). (in Russ.)
28. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu ot 21 fevralya 2023 goda* [Message of the President to the Federal Assembly dated February 21, 2023]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (accessed: 09.05.2023). (in Russ.)

Рышкус Владислав Валерьевич, кандидат экономических наук, независимый исследователь, ryshkus.v.v@mail.ru

Vladislav V. Ryshkus, PhD in Economics, Independent Researcher, ryshkus.v.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.05.2023. Принята к публикации 16.06.2023.

The paper was submitted 09.05.2023. Accepted for publication 16.06.2023.